

ЭПИГРАФИКА И ДРЕВНЕРУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО: НАДГРОБИЯ КОНЦА XV—XVI в. И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАШИНА¹

А. Г. АВДЕЕВ

В статье рассматриваются надгробия конца XV—XVI в. из Кашина (совр. Тверская обл.), которые являются важным источником по топографии средневекового Кашина конца XV — начала второй четверти XVI в. В этой связи в статье исследуется вопрос об истории городской структуры Кашина и направлениях ее развития в XV — конце XVI в. В основу исследования наряду с эпиграфическими памятниками положены опубликованные к настоящему времени источники и в их числе — летописи, жития кашинских святых, акты из монастырских архивов, Переписная книга церковных земель Кашина 1621 г., а также результаты археологических исследований, которые сообщают о наиболее ранних элементах городской застройки Кашина — крепости, храмах и монастырях, которые существовали в последней трети XIV — начале XVII в. Из них наиболее древними являются острог (выстроен заново в 1392/93 г.) и Успенский монастырь (первое упоминание — 1368 г.). Подписные надгробия, связанные с древними некрополями, добавляют в этот список первые упоминания Димитровского монастыря (1491 г.), церкви свв. Сорока мучеников Севастийских (1537), свв. Иоакима и Анны (1594) и Знамения Божьей Матери (1594). Сведения источников показывают, что в последней трети XIV — конце XVI в. территория посада Кашина развивалась от центра города в четырех направлениях. Северное, восточное и южное направления очевидно синхронны друг другу. Менее документировано источниками юго-западное направление, которое, видимо, развивалось менее интенсивно. Сохранившиеся источники демонстрируют одновременность возникновения отдельных участков городской застройки и опровергают распространенное в краеведческой литературе представление о существовании «сакрального плана» Кашина, якобы положенного в основу застройки города. В статье выделяются периоды активного городского строительства, связанные с деятельностью кашинских князей Василия Михайловича (1319–1349/50) и Юрия Ивановича (1504–1533), а также тверского князя Бориса Александровича (после 1398–1461).

В последние годы издано более полутора сотен подписных валунных надгробий XVI—XVIII вв. из Нерчинска, Твери, Кашина, Кирилло-Белозерского монастыря, Ярославской и Костромской областей², что свидетельствует о более или менее

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Свод древнерусских надписей», организованного Университетом Дмитрия Пожарского при участии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

² См.: *Артемов А. Р.* Каменное надгробие 1696 г. из Нерчинска // РА. 1998. № 3. С. 170–175; *Момбекова А. А.* К исследованию некрополя в северо-восточной части Загородского посада Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья: Ма-

широком распространении намогильных памятников данного типа в Московской Руси. Эпитафии на валунных надгробиях появились одновременно с эпитафиями на белокаменных плитах³. Однако новые публикации валунных надгробий способны пролить дополнительный свет на бытование данных — весьма немногочисленных по сравнению с белокаменными плитами — погребальных памятников.

Целью данной работы является публикация валунного надгробия из города Кашина (современная Тверская обл.), а также исследование его в контексте источников по истории развития этого города до начала XVII в. Данный эпитафический памятник интересен тем, что он, будучи на настоящий момент самым ранним старорусским датированным валунным надгробием, дает дополнительный материал к пониманию истории градостроительства в Кашине во второй половине XV — начале XVII в.

В этой связи статья структурно распадается на две части: в первой дана публикация найденного надгробия, во второй рассматривается история градостроительства Кашина в указанный отрезок времени во взаимосвязи с находкой данного памятника эпитафики.

I

Эпитафика Кашина XVI—XVII вв. сравнительно мало изучена. Одним из первых ее исследователей является член Тверской ученой архивной комиссии И. А. Виноградов, который в начале XX в. опубликовал ряд надписей на надгробиях и закладных плитах, обнаруженных им в городе⁴. И хотя эпитафические памятники были изданы гражданским шрифтом, исследователь весьма точно воспроизвел их текст, сохраняя особенности написания и слова под титлами.

териалы научного семинара / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 103–104; С. 103. Рис. 6; *Беляев Л. А.* Новое в изучении надгробных памятников Средневековья // РСН—1. М., 2006. С. 15. Примеч. 4; ил. III; *Папин И. В.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН—1. М., 2006. С. 212–256; *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия XVI—XVIII вв. из Ярославской и Костромской областей // ВЭ. Вып. IV. М., 2010. С. 304–347; *Он же.* Валуны Брылеевской пустыни // Родная старина. 2011. № 4. С. 50–56; *Он же.* Новые эпитафические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник ПСТГУ. 2012. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1 (44). С. 121–132; *Он же.* Две заметки по истории Иоанно-Предтеченского Железоборовского монастыря (Буйский район Костромской области). 2. Методика исследования анепитафных валунных надгробий (Брылеевская Троицкая пустынь) // Русский мир в мировом контексте: Сб. статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 89–101; *Он же.* Валунное надгробие иеромонаха Зосимы Ферапонтовского // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2: Ρωμαϊός: Сб. статей к 69-летию С. Б. Сорочана. Харьков, 2013. С. 413–417; *Авдеев А. Г., Хухарев В. В.* Об одном валунном надгробии из города Кашина // Русский мир в мировом контексте: Сб. статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 102–107.

³ Древнейшее подписное валунное надгробие из с. Млѣва (совр. Удомельский р-н Тверской обл.) датируется последним десятилетием XV в. (см.: Надгробный Памятник Марфы, будто бы Посадницы Новгородской // Русский Зритель: Журнал истории, археологии, словесности и сравнительных костюмов. 1828. № 1–2. С. 36–42).

⁴ См.: *Виноградов И. А.* Экскурсия в село Кожино и в города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901.

Значение этой публикации весьма велико, так как большинство опубликованных здесь надписей было утрачено в советское время.

В июне 2012 г. я проводил экспедицию по поискам памятников эпиграфики в Тверской и Ярославской областях⁵. Во время исследований в г. Кашине во дворе дома № 19^а по ул. Калинина было обнаружено валунное подписное надгробие⁶. Географические координаты, вычисленные с помощью навигатора JPS, — 57° 21' северной широты, 37° 35' восточной долготы. Плита ориентирована по направлению северо-запад — юго-восток. Отклонение от линии север-юг 0,82. Надгробие находится на территории древнего некрополя близ места, именуемого Степановской горой: по словам владельца дома, весной при обработке земельного участка достаточно часто встречаются разрозненные кости, в том числе и человеческие. Полной уверенности в том, что плита находится *in situ*, нет. Будучи расположенной на склоне холма, она могла с течением времени сползти вниз с первоначального местоположения.

На надгробии (рис. 1–2) стоит дата 25 июня 7045/1537 г. Эрратический⁷ валун верхнемелового песчаника Волжского яруса. Цвет серо-коричневый, форма неправильная. Поверхность ровная, подвергшаяся обработке. Твердость 5 по шкале Мооса. Верхняя часть валуна стесана до ровной поверхности, верхняя и боковые грани также имеют подтёску, поверхность отшлифована⁸. Длина в левой части 99,4 см, в центральной части — 105 см, в правой части — 78 см, ширина в верхней части 86,5 см, в средней части — 93,5 см, в нижней — 76 см, высота 15 см. На верхней части валуна вырезана надпись в пять строк. Направление строк по линии восток-запад. Буквы вырезаны аккуратными неглубокими бороздами. Разделение на слова и диакритка отсутствуют. Шрифт неровный с тенденцией к эпиграфическому полууставу. Графья отсутствуют. Высота строк: стк. 1 — 8,2–24 см, стк. 2 — 10,2–18,5 см, стк. 3 — 10,2–18 см, стк. 4 — 12,5–16,5 см, стк. 5 — 9,5 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 11,5 см, стк. 2–3 — 7,5 см, стк. 3–4 — 5,3 см, стк. 4–5 — 10 см. Лигатуры: стк. 5 — *нн* в слове «(св)лцѣннѣерей». Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: *ѣва*" (стк. 6). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и букво-тител: *лѣт* (стк. 1), *ѣзмиѣ* (стк. 2).

Публикуется впервые:

лѣт ѣзмиѣ мѣа
 ѣва кѣ прѣгавл
 равъ божиѣ св
 лцѣннѣерей
 ѣва"

⁵ Приношу большую благодарность участникам экспедиции: игумену Димитрию (Нетесину), И. Е. Маркелову, В. А. Гучку, ученице школы № 3 г. Кашина О. Румянцевой, а также всем участвовавшим в ней ученикам московских школ и их родителям, а также В. В. Хухареву, чьей постоянной поддержкой и советами я пользовался. Особая благодарность — А. В. Яганову, в спорах с которым статья приобрела значительные изменения.

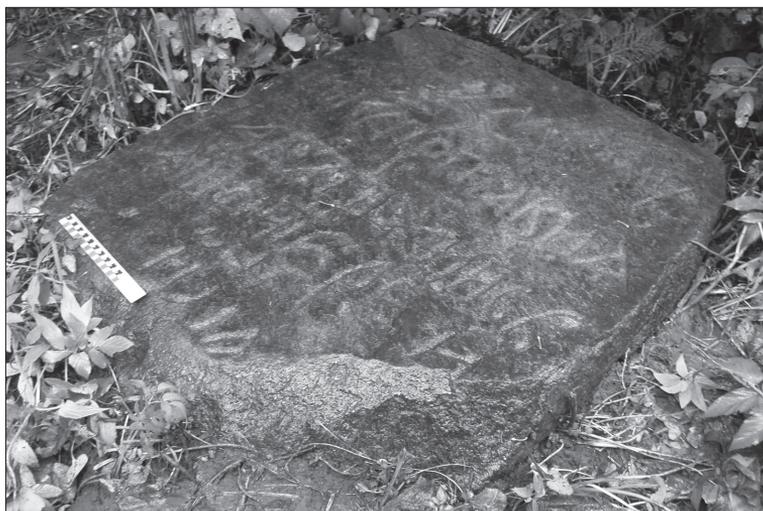
⁶ Приношу признательность научной сотруднице КФ ТГОМ А. П. Маловой и хозяину дома № 19^а Н. А. Скворцову за помощь в поиске и изучении надгробия.

⁷ Валун, который был принесен и обработан ледником и остался в ледниковой морене. Как правило, бывает хорошо окатан.

⁸ Геологическая характеристика сделана Ю. Б. Тихорским, которому приношу искреннюю благодарность.

Рис. 1. Кашин. Надгробие священника Иоанна. Общий вид

Рис. 2. Кашин. Надгробие священника Иоанна. Вид с боковой стороны

К сожалению, палеография эпиграфических памятников конца XV — первой половины XVI в. еще недостаточно разработана. Тем не менее палеографические черты публикуемого памятника представляют определенный интерес. Так, обращает на себя внимание двоякое написание буквы «а»: в одном случае она вырезана с округлой петлей (в словах «мица» в стк. 1 и «ѡѡа» в стк. 5), в другом (что объясняется характером резьбы по твердому материалу) — состоит из двух пересекающихся мачт и пересекающей их слегка наклонной планки (в словах «прѣставилъ» в стк. 2 и «рабъ» в стк. 3). Отметим также треногое «т» в слове «прѣставилъ» (стк. 2), эпизодически встречающееся в берестяных грамотах 1420–1450 гг.⁹ и крайне редко — в надписях на памятниках лицевого шитья, датируемых концом XV — началом XVI в.¹⁰

Из технических особенностей резьбы можно отметить написание последней буквы в слове «ѡѡа», которая вырезана в виде не соединенных друг с другом прямой, ломаной и косой линий, а верхняя планка имеет вид не связанного с ними титла. Трудностями работы с твердым материалом, вероятно, свидетельствует и написание слово-титла в слове «прѣставилъ»: в первом случае слово-титло вырезано как косая черта, во втором — имеет лунарную форму.

Филологический комментарий: В основу выделения нюансов книжной и «народной» (некнижной) ориентации данной эпитафии положены наблюдения за отклонением от орфографических норм и частотой употребления диакритических знаков¹¹. Публикуемый памятник, например, может быть отнесен к памятникам книжной ориентации с сильным книжным компонентом. К сильному книжному элементу, например, можно отнести именование почившего священника священ(о)иереем (стк. 3–4). Надпись выполнена грамотным резчиком, имевшим, однако, небольшой опыт резьбы по твердым поверхностям большой площади. О его причастности к книжной культуре свидетельствуют соответствие надписи за отдельными исключениями грамматическим и орфографическим нормам. Отсутствие диакритических знаков, видимо, объясняется трудностью резьбы по твердой поверхности. Немногочисленные отклонения от орфографической нормы представлены аллографическим смешением *ї* и *и* в слове «божній» (стк. 2), в то время, как в подавляющем большинстве случаев «права» буквы «і» соблюдаются неукоснительно. Отметим также пропуск двойного «н» в слове «ѡѡа» (стк. 6). В последнем случае окончание слова пришлось на облом валуна, и резчик был вынужден вырезать выносную «н» над словом так, что фактически можно прочесть имя «ѡѡа». **Ошибки резчика:** пропуск буквы «е» в слове «прѣставилъ» (стк. 2). Отметим также плеонастический термин «священноиерей» (стк. 3–4): он объединяет славянский корень *священ-* и родственное ему греческое слово *ιερεύς* (священник).

⁹ См.: Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: Из раскопок 1990–1996 годов. Палеография берестяных грамот и их внеэпиграфическое датирование. М., 2000. С. 187. Табл. 20.

¹⁰ См.: Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. // САИ. Вып. Е1–49. М., 1971. С. 179. Табл. 74; С. 191. Табл. 80.

¹¹ См.: Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М., 2008. С. 84–86.

Отметим отличительные черты публикуемой плиты. Из всех опубликованных на данный момент надгильных памятников данного типа она является наиболее тщательно обработанной, хотя исходный материал — верхнемеловой песчаник — труден для обработки. Важно подчеркнуть, что с ним работал профессиональный каменотес, сделавший, насколько это возможно, из валуна плоскую плиту.

Эпитафия, вырезанная на валуне, безусловно, демонстрирует влияние надписей на белокаменных надгробных плитах. С другой стороны, и об этом уже писалось, при отсутствии в «шаговой» доступности месторождений известняка в ход шел подручный материал. Валуны встречаются здесь в изобилии, а обработать их было вполне под силу местным каменотесам.

Второй момент касается шрифта публикуемой надписи. Он достаточно прост и неискусен, что отличает его от палеографии валунных надгробий Ярославля, Костромы и Галича конца XVI — 50-х гг. XVII в., в которых шрифт имеет ярко выраженный «парадный» характер, что, видимо, свидетельствует как об изготовлении надгробия непосредственно в Кашине, так и о непривычности делавшего его мастера к подобного рода работам. Можно также отметить одно отклонение публикуемой эпитафии от традиционных формул, встречающихся на белокаменных надгробиях этого времени — пропуск дня смерти. Впрочем, пропуск дня смерти для валунных надгробий вполне обычен.

Публикуемая плита является первым по времени — и пока единственным — валунным надгробием, принадлежащим белому священнику, что расширяет наши представления о слоях городского населения, использовавших данный тип надгильных памятников. В принципе это подтверждает сделанный ранее вывод о преимущественном использовании валунных надгробий жителями посадов¹².

На настоящий момент данный памятник эпиграфики — наиболее раннее из датированных валунных надгробий, найденных в Верхнем Поволжье. Видимо, оно дает ответ на вопрос об одновременности их появления с подписными белокаменными надгробиями, самые ранние из которых датируются концом XV в.¹³ При этом очевидно, что основным ареалом распространения валунов с эпитафиями в XVI—XVII вв. является Верхнее Поволжье, где месторождения качественного известняка редки, что, безусловно, влияло на цену белокаменных надгробий. Впрочем, это не исключало сосуществования последних с валунными в данном регионе, по крайней мере с первой половины XVI в.

Однако о развитии в верхневолжских городах промыслов, связанных с изготовлением белокаменных надгробий в целом и в Кашине в частности, мы имеем лишь косвенные данные. Так, на экспозиции Кашинского краеведческого музея выставлено аэпиграфное белокаменное надгробие первой половины XVI в., найденное на территории кремля и, очевидно, относящееся к некрополю Воскресенского собора. Несколько надписей на белокаменных надгробиях XVII в., находившихся в начале XX в. на церковных и монастырских кладбищах, было

¹² См.: *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия... С. 322–323.

¹³ Ср.: Там же. С. 324–325.

опубликовано И. А. Виноградовым¹⁴. Однако были ли они привозными, или же делались на месте, сказать невозможно. Точно так же косвенный характер носит упоминание ремесленников, которые «цки на гробы тешут» (то есть изготавливают белокаменные надгробия) в указе Бориса Годунова, направленном в 1600 г. в Кашин¹⁵: указ об отправке ремесленников, чьи профессии были связаны с обработкой камня, в Смоленск касался большинства русских городов. В более поздних источниках упоминаются «государевы каменщики», которые жили «в розных слободах» Кашина¹⁶, но к изготовлению белокаменных надгробий они вряд ли имели прямое отношение.

II

Одной из малоисследованных проблем в старорусской эпиграфике является привлечение надписей (в первую очередь надгробных) как источника по топографии города. Публикуемое надгробие является *единственным* на настоящий момент источником по топографии Кашина второй половины 30-х гг. XVI в., а о его принадлежности к конкретному приходскому некрополю будет сказано ниже. По этой причине публикацию данной эпитафии необходимо связать с сохранившимися в иных источниках известиях объектах градостроительной структуры Кашина, существовавших до начала XVII в. Эта необходимость диктуется и отрывочностью сведений по истории города в данный отрезок времени. Наиболее значимым событием кашинской истории XVI в., о котором сообщают летописи, является обретение мощей прп. Макария Калязинского во время строительства Троицкого храма в основанном им в 18 км от города монастыре в мае 1520 г.¹⁷ После превращения Кашина в один из уездных городов Московского государства (1534) летописцы теряют к нему всякий интерес.

Расположение города на торговой дороге, связывающей Русский Север с Москвой, давало несомненные преимущества для развития местной экономики и торговых связей. Поэтому развитие личного благочестия среди представителей кашинских посадских и купеческих семей имело под собой хорошую экономическую базу. В XIV–XVII вв. это проявилось в активном строительстве приходских и монастырских храмов вдоль дороги, пересекающей город почти с севера на юг.

О развитии городской территории Кашина известно мало. Археологически город исследован слабо¹⁸, а число письменных источников невелико. Наиболее ранним на настоящий момент письменным источником, в котором наиболее полно перечислены основные объекты городской структуры Кашина, является Переписная книга 1621 г., отражающая положение в городе после Смутного

¹⁴ См.: Виноградов И. А. Экскурсия в село Кожино...

¹⁵ АСЗ. Т. III. М., 2002. С. 355. № 434.

¹⁶ См.: Город Кашин. Материалы для его истории / Собр. И. Я. Кункин. Вып. I. М., 1903. С. 43.

¹⁷ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 37; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М., 2005. С. 401; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. М., 2004. С. 203.

¹⁸ См.: Харитонов Г. В., Харитонова Н. А. Раскопки в г. Кашине // АО 1973. М., 1974. С. 88–89; Дашкова И. А., Кобозева Е. В., Момбекова А. А., Новиков А. В., Попова С. В. Работы в Твери и Тверской области // АО 1996. С. 129–132.

времени¹⁹. Однако данный источник неполон: дозорщики переписывали только церковные земли²⁰, поэтому не связанные с ними элементы застройки посада в данный документ не вошли. Кашинские монастыри описывались отдельно, и результаты дозора также не вошли в Переписную книгу. По этой причине большинство исследований по топографии средневекового Кашина, так или иначе опирающихся на этот документ, в значительной части носят умозрительный характер²¹, а нередко — и идеологизированных компиляций. Особенно показателен «сакральный» план Кашина, неоднократно публиковавшийся Г. Я. Мокеевым²². По сути дела, это — мифический город со смешением разновременных объектов и несуществующих элементов городской застройки — таких как Дмитровская, Кузнечная, Мельничная, Петропавловская, Поганая, Рождественская, Степановская, Ямская слободы, не упоминаемых в письменных источниках XV — начала XVIII в.

Особенностью градостроительной структуры Кашина является то, что посад, занимавший излучину на правом низменном берегу р. Кашинки, постепенно распространяется на возвышенное левобережье. По мнению одних исследователей, градостроительная структура Кашина сложилась к середине XV в.²³ Другие считают, что массовое храмовое строительство в городе определял экономический фактор: наиболее активно строительство церквей, как полагают они, велось в кратковременный периода «бума» североморской торговли в третьей четверти XVI в.²⁴ Иные исследователи придерживаются диаметрально противоположной точки зрения об упадке Кашина во второй половине этого столетия²⁵.

Переписная книга 1621 г. не дает ответа на эти вопросы: запустевшие храмы и церковные места в равной степени могли быть следствием и упадка Кашина и результатом разорения города отрядами «литовских людей». Поэтому отправными точками для нас будут наиболее ранние упоминания храмов Кашина в письменных источниках. Данные известия не сообщают о храмовом строительстве и, следовательно, позволяют сделать вывод о существовании церквей и монастырей в более раннее время, на протяжении XIV — начала XVII в.

¹⁹ Изд.: *Завьялов И., свящ.* Материалы для истории и археологии по городу Кашину. По документам из архива бывшего Кашинского Духовного Правления. Тверь, 1901. С. 5–14. Согласно данному источнику, в городе насчитывалось 47 храмов. Из них 21 был действующим, 10 пустовали, а от 16 — остались только пустые места и дворы.

²⁰ См.: *Завьялов И., свящ.* Материалы для истории... С. 6: «*въ прошломъ де 129 году былъ въ Кашинѣ дозорщикъ Микифоръ Протопоповъ, да подъячій Сидоръ Ивановъ писалъ церковныя земли*».

²¹ См.: *Рикман Э. А.* Топография Кашина в XIV–XV вв. // КСИИМК. 1949. Вып. XXX. С. 62–69.

²² *Мокеев Г. Я., Меркулова И. Ю.* Кашин XVI–XVII веков и города сходного типа // АН. Т. 36. М., 1988. С. 165–174; *Мокеев Г. Я.* Кашин. Величие и нищета // Памятники Отечества. Альманах. Вып. 2 (22). М., 1990. С. 85–94. Последняя по времени публикация плана носит название «Структура города Кашина с конца XVII и до конца XIX века» и отличается от предыдущих только отсутствием приходских храмов и «сакральных» линий (см.: Переписная книга города Кашина 1709 года. М., 2011. С. 18).

²³ См.: Древнерусское градостроительство X–XV веков / Под ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1993. С. 191.

²⁴ См.: *Мокеев Г. Я., Меркулова И. Ю.* Кашин... С. 170.

²⁵ См.: *Штаден Г.* Записки о Московии. Т. II. Статьи и комментарии. М., 2009. С. 176–177.

Начнем с соборного Воскресенского храма, который упоминается в летописях под 1382 г. в связи с погребением в нем кашинского князя Василия Михайловича²⁶. В «Сказании об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской», источнике позднем, составленном после общерусской канонизации подвижницы в 1650 г.²⁷, он упоминается в связи с Успенским монастырем, где прп. Анна (ум. 1368) подвизалась в последние годы жизни²⁸. Из Переписной книги 1621 г. известно, что в камне он был выстроен на средства сына Ивана III Юрия Ивановича, получившего в 1504 г. в удел Кашин и Дмитров²⁹. Согласно выводам А. В. Яганова и А. И. Рузаевой, он был заложен в 1512/13 г., а его постройка завершилась между 1514–1518 гг.³⁰ В XVI в. это был единственный каменный храм города.

Следующими узловыми элементами городской застройки являются монастыри.

Успенский в Остроге³¹, согласно устным преданиям, сохраненным в Житии прп. Анны Кашинской, источнике достаточно позднем, составленном после ее общерусской канонизации в середине XVII в.³², в 60-е гг. XIV в. на его месте находился Успенский монастырь, где в 1368 г. была погребена прп. Анна Кашинская (хотя этот факт вызывал сомнения у следственной комиссии 1677 г.)³³. В сентябре 1412 г. «близ девича монастыря Пречистыя Богородицы Успению» родился прп. Ефрем Перекомский³⁴, что маркирует существование обители в это время. На этом основании Г. Я. Мокеев нанес ее на план Кашина. Однако для XVII в. это допущение является историографическим мифом. В Житии подвижницы есть рассказ о ее явлении пономарю Герасиму в 1611 г., бережно сохранявшийся до середины столетия старцем Варлаамом и его сыном, священником Успенской церкви Василием. И из контекста этого рассказа явствует, что в Смутное время Успенский монастырь не существовал уже длительное время, а на его месте находилась соборная Успенская церковь³⁵.

Следующим узловым элементом городской застройки являются монастыри.

²⁶ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X. М., 2000. С. 71; Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2007. С. 131.

²⁷ См.: *Семячко С. А.* Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание об обретении и перенесении мощей // ТОДРЛ. 1997. Т. L. С. 531–536; *Она же.* Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // ТОДРЛ. 1999. Т. LI. С. 221–231.

²⁸ Сказание об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской // БЛДР. Т. 17: XVII век. СПб., 2013. С. 441.

²⁹ См.: *Завьялов И., свящ.* Материалы для истории... С. 6.

³⁰ См.: *Яганов А. В., Рузаева Е. И.* Успенский собор в Дмитрове. М., 2003. С. 44–46.

³¹ См.: *Завьялов И., свящ.* Материалы для истории... С. 7.

³² См.: *Семячко С. А.* Круг агиографических памятников... I. Сказание... С. 531–536; Там же. II. Агиографический цикл... С. 221–231.

³³ См.: Там же. II. Агиографический цикл... С. 227. Примеч. 27.

³⁴ Житие достаточно позднее (вторая половина XVII в.), основанное на местных преданиях и житиях прпп. Александра Свирского и Саввы Вишерского. Изд.: *Федотова М. А.* К вопросу о Житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. М., 2001. С. 152–198.

³⁵ См.: *Семячко С. А.* Круг агиографических... II. Агиографический цикл... С. 227.

Первое упоминание Клобукова Николаевского монастыря связано с постригом в нем прп. Макария Калязинского (род. 1401 г.) и на первый взгляд не имеет точной хронологической привязки³⁶. Однако Записка о подвижнике, составленная в 1524 г. со слов старицы Кашинского Сретенского монастыря Ефросинии, близко знавшей семью прп. Макария, дает для этого надежный хронологический репер. Известно, что подвижник женился по настоянию родителей, «еще юнну... сущу», и прожил с женой три года, а монашеский постриг принял сразу же после ее похорон³⁷. Об обстоятельствах кончины супруги прп. Макария Калязинского Записка сообщает уникальные сведения: «...в то же время прииде милосердие Божие, на вся люди смертоносие», которое и унесло жену подвижника³⁸. Следовательно, ее кончина, вероятнее всего, связана с мором 1423/24 г. в Кашине³⁹, что не противоречит фактам биографии прп. Макария Калязинского, и этот год косвенно можно считать годом первого упоминания Клобукова монастыря.

В число древнейших обителей Кашина необходимо включить также Сретенский женский монастырь. Древнейший документ из его архива — жалованная грамота Тверского князя Бориса Александровича — датируется 1426 г.⁴⁰ Отметим, что предания приписывают основание этой обители Тверскому князю Юрию Александровичу и датируют время ее появления 1415 или 1423 г.⁴¹ Так что на фоне жалованной грамоты 1426 г. предания выглядят вполне достоверными.

Введенский женский монастырь упоминается под 1510 г.⁴² Позднее он, видимо, прекратил существование, так как в Переписной книге 1628 г. назван приходский Введенский храм в Подмонастырской слободке (последняя на плане Г. Я. Мокеева вымышлена как Введенская слобода)⁴³.

В 1506 г. в северной части посада, которая позднее именовалась Конюшенной слободой (первое упоминание под 1631/32 г.)⁴⁴ находился Акиманский женский монастырь⁴⁵, видимо, прекративший существование до Смутного времени.

³⁶ См.: Житие и подвиги преподобного отца нашего Макария чудотворца // БЛДР. Т. 12: XVI век. СПб., 2003. С. 122, 124, 132.

³⁷ См.: Житие и подвиги преподобного отца нашего Макария... С. 124, 132; Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подг. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. С. 92. Характеристику агиографических произведений, связанных с прп. Макарием Калязинским, см.: Каган М. Д. Житие Макария Калязинского // СККДР. Вып. 2. Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 1. А — К. Л., 1988. С. 293—296.

³⁸ См.: Крушельницкая Е. В. Записка о Макарии Калязинском // ТОДРЛ. 1993. Т. XLVI. С. 313.

³⁹ См.: Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стб. 488; см. также: Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 290.

⁴⁰ См.: Маштафаров А. В. Кашинский Сретенский монастырь в документах XV — начала XVII века // РД. Вып. 3. М., 1998. С. 48—49. № 1.

⁴¹ См.: Завьялов И., свящ. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности (с кратким житием благоверной кн. Анны). СПб., 1909. С. 31.

⁴² АСЭИ. Т. III. М., 1964. С. 191. № 176.

⁴³ См.: Завьялов И., свящ. Материалы для истории... С. 15.

⁴⁴ См.: Город Кашин... С. 16—17. № 12.

⁴⁵ См.: Антонов А. В., Баранов К. В. Акты XV—XVI века из архивов русских монастырей и церквей // РД. Вып. 3. М., 1998. С. 39—40. № 31.

Сведения о приходских храмах на посаде Кашина очень скудны. К числу древнейших храмов следует отнести также церковь Рождества Христова на посаде. Из актов известно, что в 1612 г. «литовские люди» сожгли ее среди прочих кашинских храмов⁴⁶. Однако раскопки, проведенные на месте предполагаемого некрополя этой церкви, показали, что она могла существовать в середине XV в.⁴⁷

Что же касается приходских храмов в монастырских слободах Кашина, то с уверенностью можно говорить о существовании Выходо-Иерусалимского храма в Иерусалимской слободке Сретенского монастыря около 1426 г. — по первому упоминанию в жалованной грамоте Тверского князя Бориса Александровича этой обители⁴⁸. Предания, однако, связывают существование этой слободы с более ранним временем: последний год жизни Анна Кашинская провела в ней, в то время вотчине тверских князей⁴⁹.

Под 1513 г. впервые упоминается Лягушкина слобода и ближайшие к ней храмы — св. Феодора Стратилата и свв. Фрола и Лавра⁵⁰. В конце XVI в. эта слобода принадлежала Троице-Сергиеву монастырю и именовалась также Троицкой⁵¹.

Тем не менее более ранние источники входят в противоречие с Переписной книгой 1621 г. В ней названы лишь Псарская (первое упоминание), Сионская и Иерусалимская слободы⁵². Слободы, о существовании которых известно в более раннее время, — Клобукова (1510) и Троице-Сергиева (1513) монастырей — не упоминаются. Не названа и находившаяся близ последней слободы и Перетрясова займища (на плане Г. Я. Мокеева — Перетрясова слобода⁵³) Трехсвятская слободка Оршина монастыря, упоминаемая под 1513 г.⁵⁴

Важнейшим дополнением к данным, сохранившимся в летописях, житиях и актовом материале, являются надгробия.

О первом, ныне утраченном, надгробии (вероятнее всего, белокаменном), находившемся в подклете придела св. Илии Пророка в храме вмч. Димитрия Солунского в Димитровском монастыре над могилой боярыни Марины Акимовой, умершей 2 сентября 7000/1491 г., сообщает автор исторического описания данной обители, архимандрит Арсений (Завьялов)⁵⁵. Данный эпиграфический памятник является первым по времени свидетельством существования данной обители в конце XV в. В актах данная обитель упоминается под 1596/97 г.⁵⁶

⁴⁶ См.: Город Кашин... С. 24–25. № 17.

⁴⁷ См.: Харитонов Г. В., Харитонова Н. А. Раскопки в г. Кашине... С. 88–89.

⁴⁸ См.: Маштафаров А. В. Кашинский Сретенский монастырь в документах XV — начала XVII века. С. 48–49. № 1.

⁴⁹ См.: Кучкин В. А., Епифанов И. А. Анна Кашинская // ПЭ. Т. II. М., 2001. С. 461.

⁵⁰ АСЗ. Т. IV. М., 2008. С. 81. № 110.

⁵¹ См.: Шумаков С. Сотницы, грамоты и записи. Вып. 6. М., 1911. С. 1. № 1 (1592/91 г.).

⁵² См.: Там же. С. 9, 13, 14.

⁵³ «Колязинского монастыря Перетрясовская слободка» впервые упоминается в Переписной книге Кашина 1709 г. (см.: Переписная книга города Кашина... С. 38).

⁵⁴ АСЗ. Т. IV. М., 2008. С. 81. № 110.

⁵⁵ См.: Арсений, архим. Описание Кашинского Димитровского монастыря Тверской епархии. Тверь, 1901. С. 12.

⁵⁶ АСЗ. Т. II. М., 1998. С. 98. № 89.

В списке чудес от мощей прп. Макария Калязинского говорится об исцелении архимандрита Димитровского монастыря Варсонофия, что имеет важное значение для нашей темы. Архимандрит Арсений приурочил данное чудо к году обретения мощей подвижника (1521) и датировал этим временем настоятельство Варсонофия⁵⁷. Более осторожно к этой проблеме подошел П. М. Строев, датировавший архимандрию последнего временем после 1521 г.⁵⁸ Оба исследователя опирались на общий источник: краткую публикацию сведений об одном из списков чудес прп. Макария⁵⁹, что требует уточнения даты архимандрии Варсонофия непосредственно по рукописям данного памятника⁶⁰. В списках чудес, примыкающих к Первоначальной редакции⁶¹, их фиксация имеет следующую структуру: чудеса 1–3 совершены при жизни прп. Макария, еще два чуда (4–5) — после его кончины, чудеса 6 и 7 произошли во время его обретения мощей, а начиная с чуда 8 — уже после этого события, но время их совершения указано в самых общих словах («по сих», «по малых днех» относительно предыдущего чуда). В список «хронологически неконкретных» исцелений попадает и чудо с архимандритом Варсонофием (№ 15)⁶². Точная же фиксация времени совершения чудес начиналась позднее, с 1531 г. Аналогичную картину можно наблюдать в списке чудес второй редакции (чудо здесь значит под № 11)⁶³ и в списке Минейной редакции, где чудо номера не имеет⁶⁴. А это значит, что исследуемое исцеление четко попадает в 20-е гг. XVI в. Более того, все три редакции сообщают, что ко времени совершения чуда архимандрит Варсонофий два года находился на покое из-за тяжелой болезни, и это также не дает оснований относить его архимандрию непосредственно к 1521 г. Единственно верным будет вывод, что в 20-е гг. XVI в. Димитровская обитель управлялась архимандритами. А это, как справедливо полагал архимандрит Арсений, свидетельствует о том, что данный монастырь к этому времени «был уже благоустроенным... и имел уже известное влияние»⁶⁵.

Публикуемое здесь валунное надгробие 1537 г. уникально тем, что является *единственным* на настоящий момент письменным источником по топографии Кашина второй половины 30-х гг. XVI в. и служит надежным хронологическим репером наличия посадской застройки на Степановской горе в это время. Существование здесь древнего некрополя подтверждается словами владельца дома 19^а

⁵⁷ См.: *Арсений, архим.* Описание Кашинского Димитровского монастыря... С. 9.

⁵⁸ См.: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877 (репринт М., 2007). Стб. 467.

⁵⁹ См.: *Бычков А. Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. Вып. 1. СПб., 1878. С. 65. № 6.

⁶⁰ Благодарю О. Н. Радееву за помощь в отыскании необходимых списков чудес прп. Макария Калязинского.

⁶¹ Первоначальная и Минейная редакции памятника выделены Г. С. Гадаловой (см.: *Гадалова Г. С.* Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского: исследования и тексты // *Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации.* Т. II / Отв. ред. Т. С. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. С. 43–75). Вторую редакцию предложила выделить О. Н. Радеева в личной переписке.

⁶² РГБ НИОР. Ф. 310 (собрание Н. Ф. Ундольского). № 337. Л. 14–15 об.

⁶³ Там же. Ф. 304.1 (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 692. Л. 490 об.

⁶⁴ Там же. № 675. Л. 67 об.

⁶⁵ *Арсений, архим.* Описание Кашинского Димитровского монастыря... С. 9.

по ул. Калинина, сообщившего, что весной при обработке земельного участка он достаточно часто встречает разрозненные кости, в том числе и человеческие.

В Переписной книге 1621 г. по Кашину говорится, что на этом участке посада находились «церковь архидиакона Стефана, да место церковное, что был храм Четырехдесяти мученик»⁶⁶. Возникает вопрос, к какому из двух храмов принадлежит найденное надгробие. Фотография данного района, выполненная в начале XX в. кашинским «светописцем» В. А. Колотильщиковым (рис. 3)⁶⁷, а также наблюдения на местности, проведенные мною совместно с сотрудницей Кашинского отделения Тверского государственного объединенного музея А. П. Маловой в апреле 2013 г., показывают, что к последней трети XVIII в. (времени строительства каменного Стефановского храма) топография этого участка посада не изменилась, и, несмотря на то что он занят постройками XIX–XX вв. и примыкающими к ним огородами, хорошо читается и в наши дни.

Начнем с храма св. Стефана, поставленного на вершине холма с мощной искусственной подсыпкой, сохранившейся до сих пор. Наиболее ранним эпиграфическим свидетельством о существовании этого храма является врезная вкладная запись на колоколе, отлитом в Голландии в 1593 г., в которой говорится о том, что в 1607 г. колокол «в дом архи diak. Стефана взят на место разбитого» (утрачен в советское время)⁶⁸.

*Рис. 3. Кашин. Стефановский (Корсунский) храм. Начало XX в.
Фото В. В. Колотильщикова*

⁶⁶ Завьялов И., свящ. Материалы для истории... С. 9.

⁶⁷ Фотография любезно предоставлена А. П. Маловой.

⁶⁸ См.: Завьялов И., свящ. Город Кашин... С. 60.

Храм уцелел в Смутное время и вплоть до начала 60-х гг. XVIII в. был деревянным⁶⁹. Одно из наиболее ранних его изображений находится на плане Кашина 80-х гг. XVII в. В 1763–1768 гг. на его месте выстроена каменная церковь с тремя престолами: главный (холодный) — в честь Корсунской иконы Божьей Матери, на южной стороне теплой части храма был придел во имя св. архидиакона Стефана, на северной — во имя свв. Сорока мучеников Севастийских.

Однако публикуемое надгробие обнаружено на вершине холма, расположенного южнее, в районе дома 19^а по ул. Калинина и отделенного от храма Стефана естественной ложбиной, ведущей к реке, которая с течением времени

Рис. 4. Кашин. Естественная ложбина, разделявшая храмы св. Стефана и Сорока мучеников Севастийских. Вид с запада. Апрель 2013 г. Фото автора

Рис. 5. Кашин. Место, где находился храм Сорока мучеников Севастийских. Вид с севера. Апрель 2013 г. Фото автора

превратилась в переулок между дворами (рис. 4–5). Можно полагать, что место находки надгробия связано с церковью Сорока мучеников, которая, вероятно, была разрушена отрядами Лисовского и более не восстанавливалась (на плане Кашина 80-х гг. XVII в. ее изображение отсутствует).

Таким образом, надгробие дает бесспорное доказательство существования данной церкви во второй половине 30-х гг. XVI столетия. Существовал ли в это время храм Стефана? Как кажется, топонимика Кашина дает утвердительный ответ на этот вопрос. Храм дал название Степановской горе, и, значит, эта часть посада осваивалась одновременно с церковным строительством. Отметим также, что Степановская слобода, отмеченная на «сакральном» плане Г. Я. Мокеева, в источниках XV — начала XVIII в. не значится.

Первое упоминание Знаменской церкви в Кашине также известно благодаря эпиграфическому памятнику — эпитафии 1594 г. на валунном надгробии, найденном у храма свв. Иоаки-

⁶⁹ Напр.: Переписная книга города Кашина 1709 года. М., 2011. С. 40.

ма и Анны⁷⁰. Данная церковь, судя по более поздним источникам, соседствовала с Конюшенной слободой, хотя данное надгробие хронологически маркирует заселенность близлежащей к храму свв. Иоакима и Анны территории в конце XVI в. Во время разорения города отрядами Лисовского в 1610 г. этот храм, очевидно, был разрушен, так как Дозорная книга 1621 г. упоминает здесь «место церковное, что был храм Иоакима и Анны»⁷¹. Деревянная закладная доска, сохранявшаяся в церкви, свидетельствует, что церковь была вновь отстроена в дереве в 1646 г.⁷²

Ввиду отсутствия археологических раскопок у данного объекта вопрос о принадлежности надгробия к некрополю последнего храма решается неоднозначно. Есть основания предполагать, что надгробие находится *in situ*. Об этом свидетельствует не только его расположение по линии восток-запад, но и привязка к участку приходского некрополя у южной стены храма, где обычно совершались погребения мирян⁷³. Не противоречит положение надгробия и традиции «единства рода», прослеживаемой на приходских некрополях XVI–XVII вв., согласно которой на родовом участке хоронили и женщин, отданных замуж за пределы «своего» прихода. В этом случае объяснимо и уточнение в надписи названия престола храма, в котором служил муж покойной Фетиньи. Например, на утраченной надгробной плите 1639 г., происходящей из кашинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, название храма при имени служившего в ней протоиерея Максима Сысоева не упоминается⁷⁴.

Впрочем, храм на данном месте находился почти на сто лет раньше даты публикуемого надгробия: к апрелю 1506 г., как уже говорилось выше, относится жалованная грамота Дмитровского князя Юрия Ивановича Акиманскому женскому монастырю в Кашине⁷⁵. Последний, очевидно, впоследствии прекратил существование, а его храм, видимо, уже к концу XVI в. был приходским.

Кроме того, эпитафия на надгробии содержит первое упоминание Знаменской церкви (и, следовательно, дает надежный хронологический репер существования данного объекта в конце XVI в.). До находки надгробия одно из первых письменных упоминаний этого храма относилось к 1621 г.⁷⁶ В 1782–1784 гг. на его месте был возведен двухэтажный храм с барочным куполом (колокольня 1869–1872 гг.). По местоположению храм, упоминающийся в эпитафии, должен был располагаться на левом берегу р. Маслятки, практически напротив церкви свв. Иоакима и Анны.

Если нанести отмеченные выше храмы и монастыри на карту Кашина XVI–XVII вв. (рис. 6), то большинство из них как раз и располагается по левому берегу р. Кашинки, охватывая весь ее изгиб, внутри которого лежала территория посада. Источники свидетельствуют, что значительная часть церквей и монастырей

⁷⁰ См.: Авдеев А. Г., Хухарев В. В. Об одном валунном надгробии... С. 102–107.

⁷¹ См.: Завьялов И., свящ. Материалы для истории... С. 8.

⁷² См.: Виноградов И. А. Экскурсия в село Кожино... С. 28–29; ср.: Завьялов И., свящ. Город Кашин... С. 50.

⁷³ См.: Авдеев А. Г. К вопросу об иерусалимской символике древнерусских погребальных памятников // ВЭ. Вып. I. М., 2006. С. 312.

⁷⁴ См.: Виноградов И. А. Экскурсия в село Кожино... С. 31.

⁷⁵ См.: Антонов А. В., Баранов К. В. Акты XV–XVI века... С. 39–40. № 31.

⁷⁶ См.: Завьялов И., свящ. Материалы для истории... С. 9.

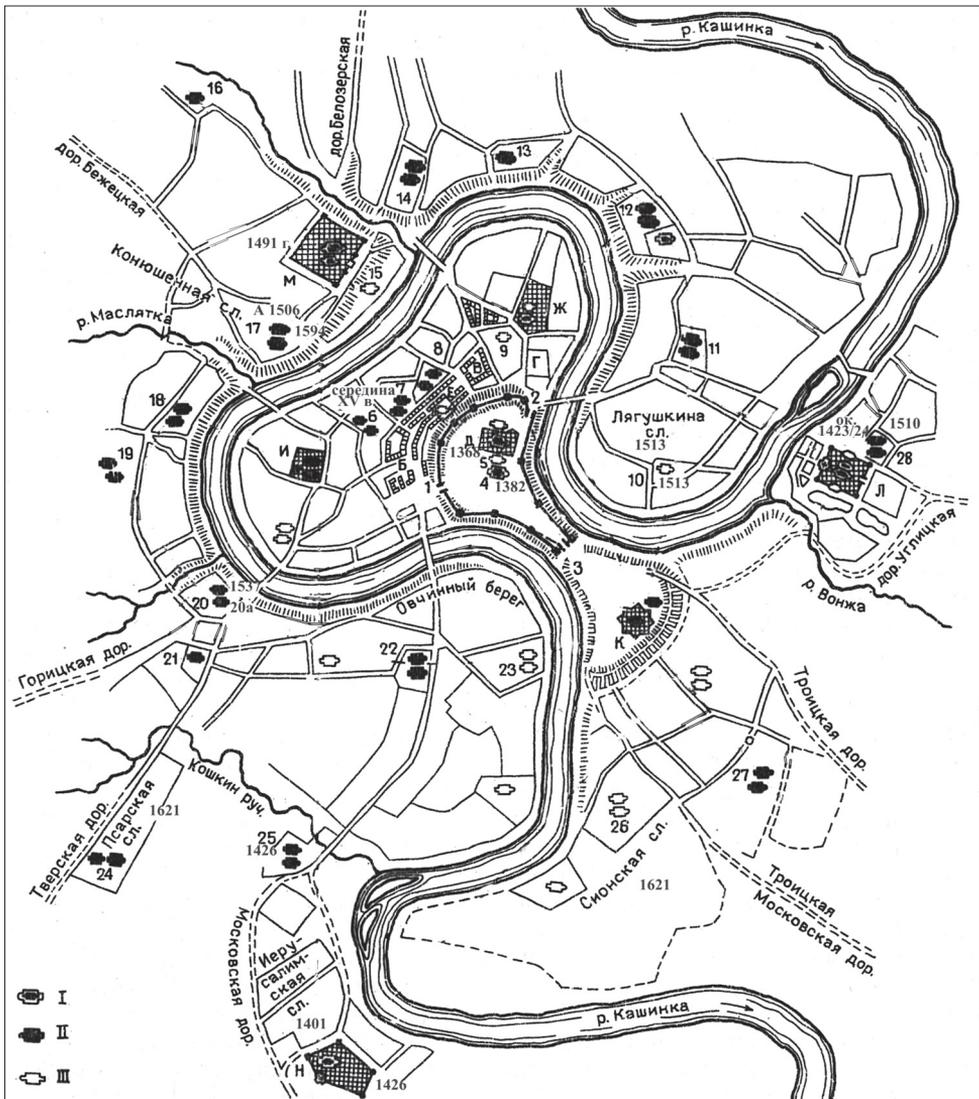

Рис. 6. Развитие территории Кашина в последней трети XIV — конце XVI в.
 План А. Г. Авдеева на основе переработки реконструкции Г. Я. Мокеева. Экспликация⁷⁷:

Объекты

№	Название объекта	Год первого упоминания в источниках	Источник
А	Акиманский монастырь на Якиманском берегу	1506	Антонов А. В., Баранов К. В. Акты XV–XVI века из архивов русских монастырей и церквей // РД. Вып. 3. М., 1998. С. 39–40. № 31.

⁷⁷ В экспликации перечислены только храмы и монастыри, упоминаемые в статье. У каждого объекта обозначен год первого упоминания. Подробную экспликацию, включающую все объекты средневекового Кашина, см.: Мокеев Г. Я., Меркулова И. Ю. Кашин... С. 168.

№	Название объекта	Год первого упоминания в источниках	Источник
Д	Успенский монастырь	1368, после упразднения между 1412–1611 гг. — Успенская церковь	Сказание об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской // БЛДР. Т. 17: XVII век. СПб., 2013. С. 441, 443–444.
Л	Никольский Клобуков монастырь	Ок. 1423/24	По вероятной дате смерти жены преп. Макария Калязинского
М	Димитровский монастырь	1491, с 20-х гг. XVI в. под управлением архимандритов	<i>Арсений, архим.</i> Описание Кашинского Димитровского монастыря Тверской епархии. Тверь, 1901. С. 12.
Н	Сретенский монастырь	1426	<i>Маштафаров А. В.</i> Кашинский Сретенский монастырь... С. 48–49. № 1.
4	Воскресенский соборный храм	1382 (деревянный), каменный заложен в 1512/13 г., завершён между 1514–1518	ПСРЛ. Т. X. М., 2000. С. 71; ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2007. С. 131.
6	Церковь Рождества Христова на посаде	Середина XV в.	<i>Харитонов Г. В., Харитонова Н. А.</i> Раскопки в г. Кашине // АО 1973. М., 1974. С. 88–89.
10	Церковь св. Феодора Стратилата близ Лягушкиной слободы	1513	АСЗ. Т. IV. М., 2008. С. 81. № 110.
11	Церковь свв. Флора и Лавра в Лягушкиной слободе	1513	АСЗ. Т. IV. М., 2008. С. 81. № 110.
17	Церковь свв. Иоакима и Анны	1594	<i>Авдеев А. Г., Хухарев В. В.</i> Об одном валунном надгробии из города Кашина // Русский мир в мировом контексте. Сборник статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012. С. 105–106.
18	Церковь иконы Знамения Божьей Матери на посаде	1594	Там же.
20	Церковь Сорока мучеников Севастийских на Степановской горе	1537	См. настоящую статью
20а	Церковь св. архидиакона Стефана на Степановской горе	30-е гг. XVI в.?	См. настоящую статью
25	Церковь Входа Господня в Иерусалим в Иерусалимской слободе	1426	<i>Маштафаров А. В.</i> Кашинский Сретенский монастырь в документах XV — начала XVII века // РД. Вып. 3. М., 1998. С. 48–49. № 1.
28	Введенский монастырь в Подмонастырской Клобукова монастыря слободе; позднее — приходская Введенская церковь	1510	АСЭИ. Т. III. М., 1964. С. 191. № 176.

Условные обозначения: I. Каменные церкви, построенные в XVIII в. II. Деревянные церкви, местоположение которых известно. III. Деревянные церкви, местоположение которых предположительно. сл. — слобода.

существовала в первой половине XVI в., причем считать их новопостроенными нет оснований. По крайней мере ни один из отмеченных выше храмов и монастырей Кашина мы не можем связать с постулируемым Г. Я. Мокеевым и И. Е. Меркуловой «строительным бумом» третьей четверти XVI в. Напротив, источники показывают, что городская структура, активно развивавшаяся в XIV–XV вв., к Смутному времени еще не устоялась. Это заметно на примере двух монастырей, не отмеченных на плане Г. Я. Мокеева, — Введенского и Акиманского. Они упоминаются в источниках начала XVI в., но к концу столетия на их местах уже находятся приходские храмы. Это же касается и Успенского монастыря, на месте которого в начале XVII в. была соборная Успенская церковь. И если следовать построенной исследователями логике сакральной топографии Кашина, то на начало XVI в. мы должны выстроить четырехугольник, вершинами которого будут Акиманский, Сретенский, Введенский и Успенский монастыри. Этот случай показывает, что, следуя геометрической логике, на плане Кашина можно построить бесконечное количество фигур, каждая из которых будет иметь определенный сакральный смысл. Говоря иначе, умозрительная идея сакральной топографии Кашина, якобы сформировавшаяся в последней трети XVI в. как единый план застройки города, внешне привлекательная, но не имеющая опоры в реальных источниках, рушится как картонный домик.

Возникает вопрос, к какому времени в таком случае мы можем отнести формирование городской структуры Кашина в том виде, в каком она сложилась до Смутного времени. Из контекста сообщения Рогожского летописца о событиях 6796/1288 г. явствует, что в это время Кашин был крепостью⁷⁸. В 1319 г. город был выделен в удел сыну св. Михаила Тверского Василию. Изменение статуса повлекло, по всей вероятности, и новое строительство. В частности, предания называют Василия Михайловича основателем Кашинского Успенского монастыря, в котором впоследствии будет похоронена его мать, прп. Анна. В дальнейшем источники рисуют постоянный рост города. В 80–90-е гг. XIV в. Тверской князь Михаил Александрович вел в крупнейших городах княжества активную строительную деятельность⁷⁹. В частности, в 1392/93 гг. после пожара были «срублены» новые городские укрепления Кашина⁸⁰.

Последующее развитие города, видимо, связано со строительной деятельностью великого Тверского князя Бориса Александровича во второй половине 40-х гг. XV в. С полным на то основанием это время мы можем назвать периодом первого «строительного бума» в Кашине. Именно тогда был создан «великий градъ запустѣвший именовъ Кашинъ. И толико бо лѣтъ запустѣвъ, яко и не удобъ памяти челоуѣческой знатися. И князь же великий Борисъ Александровичъ тѣй градъ... единымъ лѣтомъ въздигнувый его»⁸¹. Под «градом» здесь имеется в виду деревянная крепость: начиная с XIII в. данным термином обозначали крепость

⁷⁸ См.: Рогожский летописец // ПСРЛ, Т. XV. Ч. 1. М., 2000. Стб. 34.

⁷⁹ См.: *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Пер. с нем. А. В. Чернышова. Тверь, 1994. С. 234.

⁸⁰ Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стб. 446.

⁸¹ Инока Фомы слово похвальное // БЛДР. Т. 7: Вторая половина XV в. СПб., 2000. С. 100.

или крепостные стены⁸². При этом «давно запустевший град» — лишь риторическая фигура: с момента последнего возобновления укреплений Кашина едва прошло полвека. Однако именно заново отстроенная крепость дала возможность безопасного развития города. Неслучайно первое летописное упоминание его посадов относится к сентябрю 1453 г. в связи с нападением на город Дмитрия Шемяки⁸³. Краткое сообщение Тверской летописи существенно дополняет Слово похвальное инока Фомы, где говорится о многочисленности деревянных церквей Кашина и набожности его жителей, которые в воскресный день все до единого собрались на молитву в храмах «в нощи до звону заутреняго»⁸⁴. И Тверская летопись, и инок Фома говорят о кашинских *посадах* (sic!) во множественном числе. Видимо, эта множественность и свидетельствует о том, что основная градостроительная структура Кашина, включая острог, монастыри, посад, уже сложилась.

Период второго «строительного бума» со всей очевидностью падает на 30-летнее княжение Юрия Ивановича (1504—1533). В это время Кашин превратился во второй после Дмитрова удельный центр, здесь была возведена монументальная Воскресенская соборная церковь, единственный каменный храм города. После преобразования в 1522 г. Тверской епархии в Тверскую и Кашинскую последний без сомнения получил статус кафедрального собора, сохранившийся за ним и в дальнейшем. Весьма вероятно, в это же время в Кашине велось активное храмовое и монастырское строительство, а территория посада расширялась (в том числе захватывая левый берег р. Кашинки). Характерно, что к этому времени относятся и первые упоминания монастырских слобод. Вполне возможно, что расширению и перестройке подвергся княжеский двор, а также появились слободы, связанные с его обслуживанием, — Псарская слобода и, может быть, Конюшенная. По крайней мере немногочисленный комплекс письменных источников по истории Кашина первых четырех десятилетий XVI в., в том числе и публикуемая плита 1537 г., скорее всего, отражают именно этот процесс.

Карта (рис. 6) показывает, что в последней трети XIV — конце XVI в. территория Кашина развивалась от Острога в четырех направлениях. Три из них очевидно синхронны друг другу. *Северное* направление маркируемо церковью Рождества Христова на посаде (сер. XV в.), Димитровским (1491) и Акиманским (1506) монастырями. Не исключено, что времени основания монастыря синхронно возникновение Конюшенной слободы, подходившей к обители с юго-запада. Опорными точками *восточного* направления являются Никольский Клобуков (1423/24) и Введенский (1510) монастыри. *Южное* направление шло к Иерусалимской слободе (1401) и маркировано Входом-Иерусалимским храмом (1426). Юго-западное направление, представленное публикуемым здесь надгробием из некрополя церкви Сорока мучеников (1537), иными категориями источ-

⁸² Подробнее см.: Авдеев А. Г. Утраченная надпись 1530 г. о строительстве кремля в Коломне: Опыт реконструкции содержания // ВЭ. Вып. II. М., 2008. С. 181.

⁸³ Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стб. 495.

⁸⁴ Инока Фомы слово похвальное... С. 128. Впрочем, сведения о благочестии кашинцев в XV в. очень хорошо дополняют и агиографические произведения, посвященные прп. Макарию Калязинскому, а также «кашинская» часть Жития прп. Ефрема Перекомского.

ников пока не отражено и, возможно, развивалось менее интенсивно. Ключевой проблемой здесь является решение вопроса о времени возникновения Псарской слободы. Во всяком случае, сохранившиеся источники демонстрируют разновременность возникновения участков посада по берегам Кашинки и, как следствие, отсутствие единого плана их «сакральной» застройки.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что, несмотря на малочисленность, эпиграфические памятники Кашина XVI в. в комплексе с иными категориями исторических источников сообщают важные сведения по исторической топографии города и истории городской застройки.

Ключевые слова: древнерусская эпиграфика, надгробия, Тверская обл., Кашин, древнерусское градостроительство, посад, церкви, монастыри, преподобный Макарий Калязинский.

EPIGRAPHY AND OLD RUSSIAN TOWN PLANNING: GRAVESTONES OF THE END OF THE 15TH—16TH CENTURY AND KASHIN'S TOWN-PLANNING STRUCTURE

A. AVDEEV

In the paper considered gravestones with epitaphs of the end of the 15th—16th century from Kashin (modern Tver region), which are an important source of medieval Kashin's topography. In this regard the paper looks into the question Kashin city structure history and the directions of its development in the 15th — the end of the 16th century. On the basis of the sources along with epigraphical monuments are put in the sources published so far and among them — annales, lives of sacred from Kashin, acts from monastic archives, Census book of church lands of Kashin of 1621, and also the results of archaeological researches which report about the earliest elements of Kashin's city building of — ostrog, churches and monasteries which existed in the last third of 14th — the beginning of the 17th century. From them the most ancient are city ostrog (built anew in 1392/93) and the Uspensky monastery (the first mention — 1368). The subscriptions gravestones connected with ancient necropolises, add to the list the first mentions of the Dimitrovsky monastery (1491), list churches st. Forty martyrs of Sevasty (1537), st. Ioakim and Anna (1594) and the Signs of the Mother of God (1594). Data of sources shows that in the last third of 14th — the end of the 16th century Kashin's territory developed from the downtown in four directions. The northern, the east and the southern directions are obviously synchronous to each other. The southwest direction which, probably, developed less intensively is less documented by sources. The remained sources show an asynchronical emergence of separate sites of the city building and disprove the idea spread in local history literature, of the existence of Kashin "sacral

plan“, which is allegedly was prêt as a platform for the building planning of the city. In the paper periods of active city planning connected with the activity of Princes of Kaschin Vasily Mikhaylovich (1319–1349/50) and Yury Ivanovich (1504–1533), and also the Prince of Tver Boris Aleksandrovich (after 1398–1461) are allocated.

Keywords: Old Russian Epigraphy, Gravestones, the Tver region, Kashin, Old Russian town planning, posad, churches, monasterie, holy Makarij of Kaljazin.

Список сокращений

- АН — Архитектурное наследство.
АО — Археологические открытия.
АСЗ — Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. I–IV. М.
АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. / Под ред. Б. Д. Грекова, Л. В. Черепнина. Т. I–III.
АН СССР — Академия наук СССР
БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси.
ВЭ — Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А. Г. Авдеев.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР.
КФ ТГОМ — Кашинский филиал Тверского государственного объединенного музея.
НИОР — Научно-исследовательский отдел рукописей.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.
ПЭ — Православная энциклопедия.
РА — Российская археология.
РГБ — Российская государственная библиотека.
РД — Русский дипломатарий / Отв. ред. А. В. Антонов.
РСН-1 — Русское средневековое надгробие XIII–XVII века: Материалы к своду / Отв. ред. и сост. Л. А. Беляев. Вып. 1. М., 2006.
САИ — Свод археологических источников.
СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.; СПб.
ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы.

Список литературы

1. Авдеев А. Г. К вопросу об иерусалимской символике древнерусских погребальных памятников // ВЭ. Вып. I. М., 2006.
2. Авдеев А. Г. Утраченная надпись 1530 г. о строительстве кремля в Коломне: Опыт реконструкции содержания // ВЭ. Вып. II. М., 2008.
3. Авдеев А. Г. Валунные надгробия XVI–XVIII вв. из Ярославской и Костромской областей // ВЭ. Вып. IV. М., 2010.
4. Авдеев А. Г. Валуны Брылеевской пустыни // Родная старина. 2011. № 4.
5. Авдеев А. Г. Новые эпиграфические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник ПСТГУ. 2012. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1 (44).
6. Авдеев А. Г. Две заметки по истории Иоанно-Предтеченского Железоборовского монастыря (Буйский район Костромской области). 2. Методика исследования ан-эпиграфных валунных надгробий (Брылеевская Троицкая пустынь) // Русский мир

- в мировом контексте: Сборник статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012.
7. *Авдеев А. Г.* Валунное надгробие иеромонаха Зосимы Ферапонтовского // Нартекс. *Byzantina Ukrainensis*. Т. 2: Ῥωμαῖος: Сборник статей к 69-летию С. Б. Сорочана. Харьков, 2013.
  8. *Авдеев А. Г., Хухарев В. В.* Об одном валунном надгробии из города Кашина // Русский мир в мировом контексте: Сборник статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Рубцовск, 2012.
  9. *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV–XVI вв. из архивов русских монастырей и церквей // РД. Вып. 3. М., 1998.
  10. *Арсений, архим.* Описание Кашинского Димитровского монастыря Тверской епархии. Тверь, 1901.
  11. *Артемов А. Р.* Каменное надгробие 1696 г. из Нерчинска // РА. 1998. № 3.
  12. *Беляев Л. А.* Новое в изучении надгробных памятников Средневековья // РСН–1. М., 2006.
  13. *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.
  14. *Бычков А. Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. Вып. 1. СПб., 1878.
  15. *Виноградов И. А.* Экскурсия в село Кожино и в города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901.
  16. Волоколамский патерик // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подг. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999.
  17. *Гадалова Г. С.* Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского: исследования и тексты // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. Т. II / Отв. ред. Т. С. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011.
  18. Город Кашин. Материалы для его истории / Собр. И. Я. Кункин. Вып. 1. М., 1903.
  19. Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. М., 2004.
  20. *Дашкова И. А., Кобозева Е. В., Момбекова А. А., Новиков А. В., Попова С. В.* Работы в Твери и Тверской области // АО. 1996.
  21. Древнерусское градостроительство X–XV веков / Под ред. Н. Ф. Гуляницкого. М., 1993.
  22. Житие и подвиги преподобного отца нашего Макария чудотворца // БЛДР. Т. 12: XVI век. СПб., 2003.
  23. *Завьялов И., свящ.* Материалы для истории и археологии по городу Кашину. По документам из архива бывшего Кашинского Духовного Правления. Тверь, 1901.
  24. *Завьялов И., свящ.* Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности (с кратким житием благоверной кн. Анны). СПб., 1909.
  25. *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: Из раскопок 1990–1996 годов. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000.
  26. *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
  27. Инока Фомы слово похвальное // БЛДР. Т. 7: Вторая половина XV в. СПб., 2000.
  28. *Каган М. Д.* Житие Макария Калязинского // СККДР. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А — К. Л., 1988.
  29. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Пер. с нем. А. В. Чернышова. Тверь, 1994.
  30. *Крушельницкая Е. В.* Записка о Макарии Калязинском // ТОДРЛ. 1993. Т. XLVI.
  31. *Кучкин В. А., Епифанов И. А.* Анна Кашинская // ПЭ. Т. II. М., 2001.
  32. Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М., 2005.

33. *Маштафаров А. В.* Кашинский Сретенский монастырь в документах XV — начала XVII века // РД. Вып. 3. М., 1998.
34. *Мокеев Г. Я.* Кашин. Величие и нищета // Памятники Отечества. Альманах. Вып. 2 (22). М., 1990.
35. *Мокеев Г. Я., Меркулова И. Ю.* Кашин XVI–XVII веков и города сходного типа // АН. Т. 36. М., 1988.
36. *Момбекова А. А.* К исследованию некрополя в северо-восточной части Загородского посада Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья: Материалы научного семинара / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 5. Тверь, 2003.
37. Надгробный Памятник Марфы, будто бы Посадницы Новгородской // Русский Зритель: Журнал истории, археологии, словесности и сравнительных костюмов. 1828. № 1–2.
38. Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000.
39. *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV–первой четверти XVI в. // САИ. Вып. Е1–49. М., 1971.
40. *Папин И. В.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН–1. М., 2006.
41. Переписная книга города Кашина 1709 года. М., 2011.
42. *Рикман Э. А.* Топография Кашина в XIV–XV вв. // КСИИМК. 1949. Вып. XXX.
43. Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. XV. Ч. 1. М., 2000.
44. *Семячко С. А.* Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание об обретении и перенесении мощей // ТОДРЛ. 1997. Т. L.
45. *Семячко С. А.* Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // ТОДРЛ. 1999. Т. LI.
46. Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2007.
47. Сказание об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской // БЛДР. Т. 17: XVII век. СПб., 2013.
48. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877 (репр.: М., 2007).
49. Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. М., 2000.
50. *Федотова М. А.* К вопросу о Житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. М., 2001.
51. *Харитонов Г. В., Харитонова Н. А.* Раскопки в г. Кашине // АО 1973. М., 1974.
52. *Штаден Г.* Записки о Московии. Т. II. Статьи и комментарии. М., 2009.
53. *Шумаков С.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 6. М., 1911.
54. *Яганов А. В., Рузаева Е. И.* Успенский собор в Дмитрове. М., 2003.